Теперь отвези нас в подземное хранилище 713, но можешь не торопиться? — сказал Хагрид Грюкноу.

Вместе они помогли Гарри упаковать три большие сумки с золотыми галлеонами, серебряными сиклями и медными кнатами, которых должно было хватить Гарри на три семестра.

— Скорость у нас только одна, — сказал Грюкноу.

Они ехали все глубже и глубже, и скорость становилась все выше и выше. Воздух на крутых поворотах становился все холоднее и острее, и ветер хлестал по лицу Тьеры, как ножом.

Вагонетка грохотала и вдруг подъехала к горному ручью. Гарри высунулся из вагонетки, чтобы посмотреть, что там в темноте. Хагрид зарычал, схватил Гарри за шиворот и втащил обратно.

Вскоре они остановились на платформе, где находилось подземное хранилище №713.

У подземного хранилища 713 не было замочной скважины.

— Отойдите подальше, — торжественно произнес Грюкноу, но Тьера, Гарри и Хагрид и без того уже отступили на шаг.

Грюкноу вытянул длинный палец и постучал по двери, но железная дверь стала постепенно исчезать, словно ластик стер рисунок.

— Кроме гоблинов Гринготтса, всякий, кто захочет это сделать, будет втянут дверью, застрянет в ней и не сможет выбраться, — сказал Грюкноу.

— Как часто вы проверяете?

— Примерно раз в десять лет, — злорадно ухмыльнулся Грюкноу.

Уж в этом-то особо защищенном подземном хранилище, без сомнения, хранится что-то необыкновенное.

Когда дверь медленно открылась, Тьера увидела на полу какой-то грязный свёрток, завёрнутый в коричневую бумагу.

Философский камень! Философский камень!

Тьера почувствовала, как у нее ёкнуло сердце, и не могла отвести взгляд от небольшого коричневого свёртка, пока Хагрид не поднял его и не засунул в карман кожаной куртки на уровне сердца.

Потом Тьера снова посмотрела назад.

— Пошли, садитесь обратно в эту **** вагонетку, по дороге обратно не разговаривайте со мной, мне лучше помолчать, — сказал Хагрид.

Проехав еще на вагонетке, они наконец выбрались на залитую солнцем улицу у магазина «Горбин и Бэркес». Гарри с трудом тащил свою заполненную доверху деньгами сумку.

— Давайте сначала купим тебе форму, — сказал Хагрид, кивнув в сторону магазина мантий мадам Малкин. — Гарри, Тьера, я бы выпил кружку чего-нибудь бодрящего в «Дырявом котле», вы не против? Так меня укачивает эта вагонетка, что мне совсем плохо. — У Хагрида и в самом

деле был такой несчастный вид, что Гарри и Тьера пошли в магазин мантий мадам Малкин.

С Тьерой рядом Гарри чувствовал себя менее скованно.

Тело его уже не так сильно напрягалось, когда грузная миссис Малкин снимала у Гарри мерки.

После того как она сняла мерки у Гарри, вскоре подошла очередь Тьеры.

К тому моменту, как с обоих сняли мерки, Хагрид уже вернулся, держа в руках две бумажные креманки с шоколадным малиновым и дроблёным ореховым мороженым.

— Съедим по дороге, — сказал Хагрид с улыбкой и отвел Тьеру и Гарри покупать перья и чернила; купил им учебники в книжном магазине «Флориш и Блоттс»; в магазине котлов он купил им жестяной подсвечник, отличные весы и складной медный телескоп.

Они зашли в аптеку, в которой пахло тухлыми яйцами и протухшими листьями капусты.

Но в этой аптеке было нечто волшебное: на полу стояли вёдра с тягучими составами, вдоль стен расположились банки с травами, корнями женьшеня и ярко окрашенными порошками, с потолка свисали связки перьев, пучки шипов, зубы гиппогрифа и когти снежного человека. Гарри разглядывал рог единорога, который стоил по двадцать один галлон за штуку, и лежал рядом с ним, как кнат, когда Хагрид купил у продавца за прилавком несколько ложек различных порошков из стандартных запасов. Ложку в семь с поло́виной футов глаз жука-древоточца.

Тьера с огромным удовольствием обнаружила в аптеке желчный пузырь мантикоры и серебряную чешую пернатой змеи. Разумеется, там были и цветы пустынного терновника, крылья фей, коконы лебедёв-ходунов и кожа африканской древесной змеи.

Однако кожаные полоски африканской древесной змеи и коконы лебедёв-ходунов являются подконтрольным Министерству магии сырьём, и для закупки требуется проставлять метки с настоящим именем и прикладывать волшебную палочку.

Желчь мантикоры и серебряные ракушки пернатой змеи по-прежнему стоят весьма дорого, около двух галлеонов за унцию.

Тира требуется примерно 5-6 унций для приготовления котелка с экстрактом гидры. Если вероятность неудачи умножить на три, то на это уйдет около 72 галлеонов, а ведь он на обмене фунтов на галлеоны выручил всего вдвое больше.

Чтобы не вызывать у окружающих подозрений, Тира, помимо указанных в письме о зачислении лечебных растений, не прикупил ни грамма других лекарственных материалов.

В конце концов, таверна «Дырявый котёл» всего в двух кварталах от его жилища, так что заглянуть туда можно будет в любое время, когда заблагорассудится.

Выйдя из аптеки, Тира внезапно присел на корточки, обхватил руками живот и покрылся холодным потом.

— Ти, Тира, что с тобой? — испугался Гарри.

Даже Хагрид слегка опешил.

— У м-меня болит ж-живот, — с трудом выдавил Тира. — Н-наверное, это из-за ручной тележки.

Я уже стар, немощен, поем и сразу бегу на тренировку — вот желудок и подводит.

Лицо Тиры было бледно и страшно, будто кто-то ударил его кулаком под дых.

— Эй, м-мистер Хагрид, п-простите, вы не могли бы меня обнять? С-совсем чуть-чуть, и мне сразу полегчает.

— Мерлин всемогущий, ну иди сюда, бедняжка моя. — С этими словами Хагрид подхватил Тиру на руки, как котенка, и погладил его по спинке.

— Гм… Гарри, как насчет того… Видишь вывеску на углу? Это лавка с волшебными палочками Олливандера, зайди туда и сначала подбери себе палочку, а я отвезу Тиру в больницу Святого Мунго по магическим травмам и увечьям. Смотри, тут совсем близко, в Лондонском сквере, мы скоро будем. А после того, как выберешь палочку, жди нас в вестибюле «Дырявого котла». Я договорюсь с Томом, он, думаю, будет только рад угостить тебя парочкой стаканчиков тыквенного сока.

— Хорошо, Хагрид. А с Тирой все будет в порядке? — встревоженно спросил Гарри.

— Ну, уж точно не все, Гарри, но ничего страшного, с Тирой будет все в порядке, врачи в больнице Святого Мунго лучшие во всей Великобритании, они точно вылечат Тиру. Не волнуйся, ты посмотри на меня, такой большой, и мне не по себе после катания в вагонетке Гринготтса, с Тирой, должно быть, то же самое. Ну что ты, в больнице Святого… — стал подбадривать себя и Гарри Хагрид. — Ой, ладно, пошли! — Подхватив Тиру на руки, он зашагал к «Дырявому котлу».

По пути Хагрид своим громадным телом задевал прохожих и волшебников, но ему было все равно, потому что Хагрид чувствовал, что руки и ноги Тиры в его руках становятся все холоднее и холоднее, словно снежинки в Рождество.

Поэтому когда Тира полез в плащ Хагрида, словно ища тепла, тот сам завернул его в плащ поплотнее и укутал холодные руки и ноги Тиры.

http://tl.rulate.ru/book/104593/3840850